

Е.А. Елистратова, студент Алтайского филиала РАНХиГС (Барнаул, Россия)
Научный руководитель – к.ю.н. А.А. Чесноков

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ НА ВЫБОРАХ ЗА СЧЕТ УВЕЛИЧЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА СУБЪЕКТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ОБЩЕСТВЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ НА ВЫБОРАХ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ 2021–2022 ГГ.)

С начала 2000-х гг. по постсоветскому пространству прокатилась волна «цветных революций», которая привела к смене власти в Киргизии, Грузии, Украине. Неудачные попытки совершения «цветных революций» происходили и на территории России: протестные движения 2011–2013 гг. из-за несогласия с результатами выборов Президента Российской Федерации. Подобные явления разворачивались и в Беларуси (2006, 2010, 2020–2021 гг.). Все они, в основном, были вызваны несогласием части населения с официальными результатами голосования [2, с. 36]. В связи с этим встает вопрос о повышении уровня легитимности официальных итогов голосования, их соответствии воли народа. С этой целью, а также с целью закрепления гарантий соблюдения избирательных и конституционных прав граждан и гарантий для организации общественного и международного наблюдения за выборами Российская Федерация в 2003 г. ратифицирует Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах участниках СНГ. Для достижения такого результата важна организация эффективной системы общественного контроля за выборами. Общественный контроль, постоянно совершенствуясь, исторически выступает важным инструментом обратной связи [6, с. 22].

На федеральном уровне деятельность общественных наблюдателей регулируется Федеральным законом от 12 июня 2002г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ № 67), а также Федеральным законом от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 212).

Целесообразно обратиться к субъектам общественного контроля, закрепленным в ФЗ № 67 и ФЗ № 212. Так, первый из них, непосредственно касающийся избирательного процесса, закрепляет право назначения независимых общественных наблюдателей только за Общественной палатой Российской Федерации и общественными палатами субъектов Российской Федерации [1]. В то же время, ФЗ № 212 выделяет четыре субъекта общественного контроля, среди которых общественные палаты (советы) муниципальных образований и общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации [2]. Вторые являются в большей степени

совещательным органом, поэтому не представляют особого интереса при проведении выборов на уровне муниципалитета.

Общественные палаты (советы) муниципальных образований представляют больший интерес при проведении муниципальных выборов, являясь коллегиальным консультативным органом при муниципалитете. Здесь законодатель лишает право данного субъекта общественного контроля непосредственно выступать в качестве наблюдателя на выборах. На наш взгляд, лишение такого права является необоснованным. Организация общественного контроля со стороны общественных палат (советов) муниципальных образований выступает как способ реализации поставленных перед ним задач: развитие правосознания граждан, повышение уровня доверия к деятельности государства, развитие гражданского общества и т.д.

Проведя анализ регионального законодательства (п. 1 ст. 61 Кодекса Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве (далее – Кодекс АК о выборах)), мы можем резюмировать, что оно, основываясь на вышестоящих актах, так же, как и ФЗ № 67, выделяет Общественную палату Российской Федерации и общественную палату Алтайского края уполномоченными органами в назначении наблюдателей [3]. Кроме того, не допускается назначение наблюдателей объединения ниже уровня, на котором проводится референдум. Соответственно, осуществление общественного контроля со стороны представителей муниципалитета возможно только при проведении местного референдума. Это представляется неэффективным методом выявления нарушений избирательного процесса на местах.

Обратимся к избирательным кампаниям 2021–2022 гг. Стоит сразу отметить, что кампании различались по масштабам, техническому оснащению, акцентам и условиям проведения. Так, общественные наблюдатели в период выборов в Государственную Думу в 2021 г. проверили материалы по 862 участковым избирательным комиссиям. За весь период было зафиксировано 344 случая нарушений. 86,3 % нарушений не подтвердились или были малозначительными, устранялись сразу же после сообщения в соответствующую комиссия.

По итогам мониторинга в 2022 г. было отработано 1646 материалов. Из них со стороны иноагентов (движение «Голос») было сообщено о 24 нарушениях, в СМИ было освещено 28 случаев нарушений, а юридически значимых фактов, сообщенных в социальных сетях – 24 случая.

Общественное наблюдение 2022 г. демонстрирует необходимость повышения качества обработки выявленных нарушений. При этом защита активных избирательных прав граждан от неправомерного воздействия на их волеизъявление является сегодня фундаментом всей политической системы, и без координации со стороны общественных палат работа наблюдателей резко теряет свою эффективность [1, с.35].

С учетом развитости института общественного наблюдения в России, доверия граждан к нему и его высокой оценки со стороны власти, предложение

о расширении субъектов общественного контроля поможет еще более повысить уровень легитимности действующей власти, прозрачность выборов. Тем самым уменьшится уровень абсентеизма среди различных категорий граждан. Сегодня выдвигается предложение закрепить в более обобщающем по своему характеру ФЗ № 67 общественные палаты (советы) муниципальных образований в качестве постоянно действующих объединений контроля за выборами на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также наделить их соответствующими правами, способствующими более оперативному выявлению и пресечению нарушений, нежели это было бы на региональном уровне. Очевидно, что вся информация о нарушениях процедуры проведения голосования, избирательных прав человека должна поступать в региональный Центр наблюдения за выборами для недопущения превышения полномочий членами общественных советов муниципальных образований, дальнейшего рассмотрения материалов нарушений и составления общей картины о соблюдении прав человека в электоральном процессе.

В дальнейшем стоит учесть ошибки и нарушения прошедших выборов для увеличения эффективности, прозрачности и достоверности следующих. И здесь ведущую роль будут играть цифровые технологии обеспечения законности [2, с. 414]. Данные технологии необходимы, особенно при проведении дистанционно-электронного голосования.

Автор уже два года участвует в контроле за законностью выборов в качестве старшего оператора мониторингового Центра общественного наблюдения. Операторы мониторингового центра выявляли недостоверную информацию о ходе голосования, размещенную в социальных сетях, осуществляли видеомониторинг с участковых избирательных комиссий, работали с гражданами и наблюдателями с участков, давали выявленной информации первоначальную правовую оценку, а затем, для более детальной проработки и официальной правовой оценки, передавали ее группе квалифицированных юристов и политологов. За счет такого механизма мы можем составить целостную картину степени обеспечения избирательных и конституционных прав граждан в электоральном процессе, сопоставить реальное проведение процедуры с законодательно закрепленной. Независимое общественное наблюдение – залог честных выборов.

Литература:

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 12 июня 2002 г., № 67-ФЗ : в ред. Закона от 28 дек. 2022 г. // Собрание Законодательства Российской Федерации. – СПС «КонсультантПлюс».

2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 21 июля 2014 г. : в ред. Закона от 27 дек. 2018 г. // Собрание Законодательства Российской Федерации. –

СПС «КонсультантПлюс».

3. Кодекс Алтайского края о выборах, референдуме, отзыве [Электронный ресурс] : Закон Алтайского края от 8 июля 2003 г., № 35-ЗС : в ред. Закона от 1 июня 2022 г. // Сборник Законодательства Алтайского края. – СПС «Гарант».

4. Анохин, Ю. В. Принципы защиты прав личности во внешней и внутренней правовой политике российского государства / Ю. В. Анохин, А. А. Чесноков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №4 – С. 33–39.

5. Вердиханова, З. В. «Цветные революции»: теории и технологии / З. В. Вердиханова // Регионоведение. – 2016. – № 1. – С. 33–37.

6. Чесноков, А. А. Государственный механизм защиты прав личности в СССР и Российской Федерации (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Чесноков ; СЮИ МВД РФ. – Саратов, 2006. – 22 с.

А.Е. Ершова,
студент Курского филиала Финуниверситета (Курск, Россия)
Научный руководитель – к.соц.н. А.И. Алексеенко

ПРОЦЕССЫ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ИСКУССТВА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Мы живем в XXI в., в эпоху информатизации, где преобладают технологии. Общество не стоит на месте. Это динамическая система, в которой человек пытается улучшить свое существование с помощью изобретений, поиска новых путей развития медицины, промышленности и других сфер взаимодействия техники и человека.

Искусство всегда оставалось для людей средством выражения собственного «я», также многие находили в нем утешение и способ избавления от внутренних переживаний. Развитие культуры отражает суть общества, его идеалы, ценности. Археологи находят произведения искусства различных древних мастеров. Такие находки позволяют сделать вывод о том, что именно волновало то общество и чем оно жило. П. Вайбель говорил: «Искусство может быть зеркалом эпохи» [5].

Исследование прошлого человечества по вещественным источникам проливает свет и дает возможность охарактеризовать устройство того общества. Можно сказать, что люди тех времен ценили прекрасное, собирали статуи и бюсты, чучела, картины, создавали музеи. Это понятие также сохранилось до наших времен. Сейчас можно встретить множество вариантов учреждений, которые хранят памятники материальной и духовной культуры. Культура каждого государства, нации – уникальное сочетание традиций предков и внедрения новых элементов на разных этапах развития этой цивилизации.